

3. Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). – Ф. Р-1390. Оп. 1. Д. 79. Л. 58–59 об., 89–91 об.
4. ГАРО. – Ф. Р-3758. Оп. 1. Д. 68. Л. 46–47, 51 об., 57, 229.
5. Жуликова, Е. Ф. Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920–1925 гг. / Е. Ф. Жуликова. – М. : Новый хронограф, 2016. – 424 с.
6. Карпов, Ю. Ю. Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20–30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений / Ю. Ю. Карпов. – СПб. : Петербургское Востоковедение, 2017. – 400 с.
7. Круглов, В. Н. Организация территории России в 1917–2007 гг.: идеи, практика, результаты / В. Н. Круглов. – М. ; СПб. : Институт российской истории РАН; Центр гуманитарных инициатив, 2020. – 480 с.
8. Ленин, В. И. Аграрная программа русской социал-демократии / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. – М. : Госполитиздат, 1963. – Т. 6. – С. 303–348.
9. Положение СНК о Революционном совете Трудовой армии Юго-Востока России // Декреты Советской власти. Т. X. Август – сентябрь 1920 г. – М. : Политиздат, 1980. – С. 343–344.
10. Сталин, И. В. К военному положению на Юге / И. В. Сталин // Сталин, И. В. Сочинения / И. В. Сталин. – М. : Госполитиздат, 1947. – Т. 4. – С. 282–291.
11. Хлынина, Т. П. История, политика и нацистроительство на Северном Кавказе / Т. П. Хлынина, Е. Ф. Кринко. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2014. – 434 с.
12. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). – Ф. 1. Оп. 1. Д. 290.

Филимонов А.В.

ДОКУМЕНТЫ ГУБЕРНСКИХ КОНФЕРЕНЦИЙ РКП(б) КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РЕГИОНА (ПО МАТЕРИАЛАМ ПСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ 1920-Х ГГ.)

Ведущая роль, которую занимала в жизни советской страны Коммунистическая партия, ставшая в 1917 г. правящей, обусловила большое значение ее документов, как исторического источника: практически ни один вопрос послереволюционной истории страны невозможно изучать без глубокого и всестороннего их анализа. Партийные документы и материалы весьма многообразны по своему происхождению, содержанию, значимости и формам, хотя все организации действовали в соответствии с единым для партии Уставом. В структуре Коммунистической партии важная роль принадлежала местным партийным организациям, распространявшим свое влияние на соответствующие регионы (в 1920-е гг. – на губернии), поэтому их документы имеют огромное значение, прежде всего, для изучения истории отдельных местностей. Вместе с тем, из опыта мест складывалась единая история страны, а деятельность губернских организаций РКП(б) отражала общероссийские закономерности.

Одним из «отрядов» РКП(б) являлась Псковская губернская организация, выросшая из созданной еще в 1900 г. В. И. Лениным «искровской» группы, но прекратившая существование с окончанием революции 1905–1907 гг. и заново возродившаяся лишь в 1917 г. 16 октября 1917 г. состоялась партийная конференция, организационно оформившая Псковскую организацию РСДРП, а 1-я губернская партийная конференция, собравшаяся лишь в августе 1918 г., оформила губернскую организацию. Конференция являлась высшим органом губернской организации РКП(б), что закреплялось Уставом партии, в перерывах между конференциями действовал избираемый ими губернский комитет РКП(б), периодически собиравший пленумы, а органом повседневного руководства являлся Президиум губкома.

В Псковской губернии в течение 1918–1920 гг., т. е. в обстановке Гражданской войны, состоялось в общей сложности семь губернских партийных конференций (в 1918 г. – две, в 1919 г. – три, и в 1920 г. – две). Процесс партийного строительства вследствие происходивших на территории губернии военных действий и двукратного захвата Пскова противником (в 1918 г. – германскими войсками, в 1919 г. – белоэстонцами и русскими белогвардейцами) протекал с большими трудностями, что имело в числе прочих последствий плохую сохранность партийных документов и даже утрату многих из них. При этом протоколы губернских конференций за 1918–1920 гг. в архивах сохранились, хотя записи в них порой очень конспективные, что тоже свидетельствует о той сложной обстановке, в которой приходилось работать партийной организации. Но настоящий рассказ – о губернских конференциях, проходивших уже в мирных условиях – в 1920-е гг.

Их со времени отмены военного положения (январь 1921 г.) и до проведения административно-территориальной реформы (1927 г.), повлекшей упразднение Псковской губернии, состоялось 11 (VIII-я – 25 февраля – 1 марта 1921 г., IX-я – 1-4 июля 1921 г., X-я – 6-8 декабря 1921 г., XI-я (внеочередная) – 19 марта 1922 г., XII-я – 9 мая 1922 г., XIII-я – 28 ноября – 1 декабря 1922 г., XIV-я – 5-6 апреля 1923 г., XV-я – 8-12 мая 1924 г., XVI-я – 28-31 декабря 1924 г., XVII-я – 10-13 ноября 1925 г., и последняя, XVIII-я – 10-16 декабря 1926 г.) [7, с. 488–493]. Следовательно, в 1921–1922 гг. они проводились трижды в год, затем собирались реже – сначала не более двух раз, а затем вообще – один раз в год, при этом строгой периодичности по месяцам не существовало. На каждой конференции традиционно избирались руководящие органы – губком партии и ревизионная комиссия, а вместо Президиума губкома с 1924 г. действовали бюро и секретариат. В составе губкома оформлялись отделы и комиссии.

Основным документом, остававшимся по итогам работы каждой конференции, является протокол ее заседания, приближавшийся иногда по своей форме в стенограмме: помимо основных докла-

дов и выступлений в прениях в нем нередко фиксировались реплики и вопросы с места, из президиума, слова председательствующего, ответы на поступившие записки, реакция зала и др. Ни один из протоколов не представлен в опубликованном виде целиком, в лучшем случае публиковались в виде брошюр лишь резолюции и их проекты, иногда отчеты губкома РКП(б) очередной конференции, но они не предназначались для широкой огласки: будучи «номерными», снабженные грифами «Секретно», «Для служебного пользования», «Подлежит возврату», они раздавались делегатам в начале работы конференции и сдавались после ее окончания. В архивных делах сохранились соответствующие «Листы» их выдачи и возврата с фамилиями делегатов и их росписями; брошюры с полными отчетами губкома РКП(б) на полки библиотек чаще всего не попадали, а откладывались в архивных делах [5; 6; 10].

Ход работы конференции в обязательном порядке освещался губернской газетой «Псковский набат», в которой «для сведения делегатов» печатались объявления о времени и месте ее созыва, по ходу заседаний – изложение докладов и выступлений (в сокращении), по итогам – состав вновь избранных руководящих органов. Аналогичным образом ряд материалов (в первую очередь, резолюции и постановления) печатался в партийном печатном органе – журнале «Известия Псковского губкома РКП(б)» (в 1926–1927 гг. – «Спутник большевика»). В полном же виде протоколы конференций представлены в машинописной (отчасти в рукописной) форме в архиве: до 1991 г. – партийном архиве Псковского обкома КПСС (ПАПО КПСС), затем – Псковский областной центр архивных документов партий и общественных движений (ПОЦАДПОД), Государственный архив новейшей истории Псковской области (ГАНИПО), а ныне – Отделение документов новейшей истории и по личному составу Государственного архива Псковской области (ОДНИЛС ГАПО) (фонд 1 – Псковский губком РКП(б)).

Сценарий псковских партийных конференций, видимо, мало чем отличался от других регионов: открытие их проводилось в торжественной обстановке с исполнением «Интернационала», с приветствиями и поздравлениями, направлением писем и телеграмм в адрес вышестоящих органов, затем выбирались руководящие органы (президиум, секретариат, мандатная комиссия) и начинались заседания. Конференции традиционно заслушивали доклады о международном и внутреннем положении Республики (впоследствии – СССР), содержание которых мало что дает для изучения региона: речь шла о ситуации, которая освещена и хорошо знакома ныне читателям по учебникам истории. Но, учитывая важность и сложность обстановки в Псковской губернии, тяжело пострадавшей в годы войны, а в 1920 г. ставшей пограничной, в работе конференций неоднократно принимали участие представители ЦК партии и его Северо-Западного бюро. На XIII губконференции, например, с докладом о международном и внутреннем положении Республики выступил председатель ВЦИК М. И. Калинин, а секретарь Северо-Западного бюро ЦК Б. П. Позерн доложил о работе бюро [13, с. 95; 7, с. 161], делегатов XIV-й конференции приветствовал представитель ЦК П. А. Залуцкий [12, с. 27]. Доклады мандатной комиссии позволяют получить представление о социальном и возрастном составе делегатов, их партийном стаже, процедуре их избрания на конференцию.

Но основным документом каждой конференции, выполняющем роль важнейшего источника о жизни и развитии губернии, деятельности губернской организации РКП(б), линии ее руководства по выполнению постановлений вышестоящих органов, является, несомненно, отчет губкома за период со времени предыдущей конференции. Значимость его заключается в том, что отчет представляет собой всесторонний анализ состояния всех основных сфер региона, сторон его жизни – хозяйственной, социальной, культурной, содержит материалы о выполнении основных задач, намеченных предыдущей конференцией. В этом отношении он в некоторой мере «пересекается» с документами высшего органа Советской власти – губернского съезда Советов, но, в отличие от последнего, в отчете губкома партии гораздо большее место занимают вопросы организационно-партийной и идеологической работы, руководства общественными организациями, расстановки кадров, содержатся политические оценки проводимых мероприятий. Поскольку структура отчета от одной конференции к другой существенным изменениям не подвергалась, «обрастая» лишь деталями и сведениями о работе вновь созданных отделов, то изучение их дает возможность проследить динамику происходивших процессов, развития губернии на принципах НЭПа. Архивные дела с протоколами конференций нередко содержат не только официальные их документы, но и подготовительные материалы к отчету: различные справки, сводки, статистические таблицы, докладные записки и др., подготовленные отделами и комиссиями, рабочими группами или «бригадами», и используемые при написании докладов. Как правило, они сосредоточивают в себе гораздо больше цифр и фактов, чем непосредственно отчеты и доклады, поэтому ценность их как источника очень велика. Чаще всего указанные документы представлены в архиве отдельными делами под названием, типа «Материалы к отчетному докладу». Не меньшее значение имеют сосредоточенные в делах списки и личные анкеты делегатов, позволяющие исследователям пополнить биографические данные конкретных людей, изучать их судьбы (эти документы тоже оформлены в виде отдельных единиц хранения). Суще-

ственно дополняют отчет губкома РКП(б) доклады с мест и выступления делегатов в прениях, не только дававшие оценку работы партийного органа губернии, но и приводившие конкретные примеры из практики деятельности уездных и волостных партийных организаций. Тем самым они содержат материалы о жизни низовых административно-территориальных единиц и могут служить источником для изучения их истории, а сама же атмосфера работы конференций отражала практику живого, «работающего», хотя и ограниченного демократизма.

Помимо заслушивания отчета губкома РКП(б), его обсуждения и принятия резолюции, конференции рассматривали и множество конкретных вопросов жизни губернии, а изучение материалов их позволяет также представить атмосферу работы конференций. «XII-я губпартконференция подвела итоги работы партии за период от декабря 1921 по май 1922 г., – отмечалось, например, в справке по итогам ее работы. – Докладчик по отчету губкома т. Гей указал в своем докладе, что с июня месяца прошлого года перед губкомом стояли четыре основные задачи: 1) борьба с усталостью, склоками и внутренняя спайка, 2) усиление коммунистической воспитательной работы, 3) укрепление партийной дисциплины, 4) усиление хозяйственной работы. Относительно первой задачи, по словам докладчика, достигнуто довольно много, но не все. Вторая задача – коммунистическое воспитание членов организации – выполнено еще меньше., в дисциплине сделаны робкие шаги, а что касается четвертой задачи, то мы еще не научились хозяйствовать... Из проведенных и проводимых кампаний самые крупные – продналоговая и сельскохозяйственная, – дали удовлетворительные результаты. В прениях, довольно продолжительных и резких, деятельность губкома за отчетный период была признана мало интенсивной...» [1, с. 15].

Повестка дня конференции чаще всего бывала насыщенной и разнообразной, а обсуждение включенных в нее вопросов требовало порой нескольких дней. Вот, например, что было вынесено на обсуждение XIII-й губпартконференции: хозяйственное и политическое положение Республики, доклад Северо-Западного облбюро ЦК РКП(б), отчеты губкома, ревизионной комиссии и губКК, вопросы партстроительства, вопросы торговой политики, вопросы профсоюзной работы и тарифной политики, школьное дело в губернии, всеобщ, т. е. в повестку были включены «такие вопросы, которые являются актуальными не только для Псковской губернии, но и для всего Советского государства». Широким был и круг вопросов, затронутых в отчетном докладе губкома партии: общие условия работы, рабочий аппарат губкома, социальный состав организации и влияние НЭПа, организационное укрепление партработы, агитпропаганда и политпросвещение, ЧОН и работа среди красноармейцев, РКСМ, партработа в профсоюзах, партработа в кооперации, промышленность, работа советских учреждений, кампании, задачи и перспективы [3, с. 7–8; 4, с. 20].

Следующая, XIV-я конференция (апрель 1923 г.) «собралась накануне XII съезда и демонстрировала то единство, которое резко подчеркнул и партсъезд в общероссийском масштабе. Порядок дня конференции включал в себя помимо отчетного доклада вопросы о налоговой политике и посевной кампании в плоскости местных условий и задач. Отчет губкома, сделанный т. Дмитриевым, подвел итоги работы губкома за пять месяцев. Первым вопросом, который стал в работе губкома, был вопрос об укреплении советского аппарата и плановых перебросок... Руководство работой губисполкома носило плановый характер, поскольку председатель губисполкома входил в Президиум губкома, а секретарь губкома – в Президиум губисполкома...» [12, с. 25].

Итоги работы указанных трех конференций, в отличие от ряда других, получили наиболее полное обнародование в печати [1; 2; 3; 11], что облегчает их изучение исследователями. В преддверии очередной, XV-й конференции ориентиры ее работы сформулировал секретарь губкома РКП(б) П. И. Струппе, выступивший в печати: «Поставленные в повестке дня организационный и партвоспитательный вопросы особенно значимы, благодаря тем крупным изменениям, которые внес в партийную жизнь Ленинский призыв. Далее в повестку дня включены четыре вопроса, имеющие громадное значение для возрождения нашего советского народного хозяйства, благодаря деловому и политически правильному разрешению которых должна укрепиться база Советской власти – союз рабочих и крестьян. И только под этим углом зрения мы должны и будем подходить к разрешению этих четырех вопросов. Первый из них – это вопрос о внутренней торговле, разбитый на два самостоятельных вопроса: а) о госторговле, и б) о кооперации, третий вопрос – о денежной реформе, и четвертый – об очередных задачах нашей работы в деревне...» [8, с. 40–41]. После завершения работы конференции П. И. Струппе подвел в кратком виде ее итоги: «XV-я губпартконференция собралась в обстановке, когда по всей Республике наблюдаются определенные улучшения нашего хозяйственного положения... Мы вступили в полосу улучшения и оживления нашего хозяйства. Новая экономическая политика развернула производительные силы страны и вполне себя оправдывает. Это сейчас должно быть ясным каждому. Ясно должно быть также, что НЭП должен остаться, что после трехлетнего существования еще не наступило время, когда в лозунге «всерьез и надолго» требовались бы изменения...» [9, с. 1–3].

Аналогичным образом широкий круг вопросов обсудила и XVII-я конференция: отчетный доклад губкома, отчет губКК, об укреплении партаппарата и усилению партруководства, о политико-воспитательной работе, о работе РЛКСМ, о советском строительстве, о мероприятиях по укреплению сельского хозяйства, о работе кооперации, о терстроительстве и Красной Армии; все принятые резолюции тоже были опубликованы [11]. Итоги же последней, XVIII губпартконференции подвел секретарь губкома А. Корчагин: «Работа XVIII губпартконференции проходила в обстановке дальнейшего экономического роста и развития социалистических элементов в хозяйстве нашей страны, а также и нашей губернии, усиления политической активности широких масс рабочих и крестьян... Все эти моменты красной нитью проходили во всей работе губпартконференции...». Одновременно А. Корчагин подчеркнул, что «она с негодованием осудила выступление лидеров «новой оппозиции», считая это выступление попыткой оппозиции принести фракционную борьбу в международное коммунистическое движение...» [2, с. 3].

Период НЭПа являлся временем, когда тотальный партийный контроль за всеми сторонами жизни общества еще не установился, во многом сохраняли свою самостоятельность органы Советской власти, кооперативы, общественные организации, но тенденция к усилению влияния РКП(б) была очевидной, что наглядно показывает изучение материалов губернских партийных конференций, особенно с середины 1920-х гг., когда развернулась острая внутривнутрипартийная борьба.

1. Итоги XII губпартконференции // Известия Псковского губкома РКП(б). – 1922. – Июнь. – № 13. – С. 15–18.
2. Корчагин А. Итоги XVIII губпартконференции / А. Корчагин // Спутник большевика. – 1927. – № 1 (64). – С. 3–5.
3. К предстоящей XIII-й губпартконференции // Известия Псковского губкома РКП(б). – 1922. – Октябрь. – № 17. – С. 7–8.
4. К губернской партконференции // Известия Псковского губкома РКП(б). – 1922. – Ноябрь. – № 18. – С. 11–20.
5. Отчет Псковского губкома РКП(б) XV-й губпартконференции (май 1924 г.) // Отделение документов новейшей истории и по личному составу Государственного архива Псковской области (далее – ОДНИЛС ГАПО). – Ф. 1. Оп. 1. Д. 332. Л. 1–126.
6. Отчет Псковского губкома XVII-й губпартконференции с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г. // ОДНИЛС ГАПО. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 374. Л. 1–113.
7. Очерки истории Псковской организации КПСС / ред. коллегия: З.П. Антонова (отв. ред.) [и др.]. – Л.: Лениздат, 1971. – 542 с.
8. Струппе, П. К очередной губпартконференции / П. Струппе // Известия Псковского губкома РКП(б). – 1924. – Апрель. – № 4 (33). – С. 40–48.
9. Струппе, П. Что сказала XV-я губпартконференция / П. Струппе // Известия Псковского губкома РКП(б). – 1924. – Июль. – № 7 (35). – С. 1–9.
10. Резолюции XVI-й губпартконференции (28 декабря 1924 – 1 января 1925 гг.) // ОДНИЛС ГАПО. – Ф. 1. Оп. 1. Д. 337. Л. 1–32.
11. Резолюции XVII-й губпартконференции // Известия Псковского губкома РКП(б). – 1925. – № 11 (51). – С. 89–125.
12. XIV-я губпартконференция РКП(б) (5–6 апреля 1923 г.) // Известия Псковского губкома РКП(б). – 1923. – Апрель-май. – № 4-5 (23-24). – С. 25–27.
13. Филимонов, А. В. М. И. Калинин и Псков / А. В. Филимонов // Псков: научно-практический, историко-краеведческий журнал. – 2017. – № 46. – С. 93–101.

Бамбешка ІІ.

МАТЭРЫЯЛЫ БЕЛАРУСКІХ КРАЯЗНАЎЧЫХ З’ЕЗДАЎ І КАНФЕРЭНЦЫЙ МІЖВАЕННАГА ПЕРЫЯДУ ЯК ГІСТАРЫЧНАЯ КРЫНІЦА

Адным з найбольш знакавых перыядаў у гісторыі краязнаўства і айчынай гісторыі з’яўляецца міжваенны перыяд. Менавіта 1917–1941 гг. уяўляюць несумненную цікавасць у плане вывучэння гісторыі грамадскага жыцця, гісторыі навукі і культуры, гісторыі беларускай і савецкай інтэлігенцыі, гісторыі распаўсюджвання ведаў. Гісторыя развіцця краязнаўчага руху можа быць рэканструявана з дапамогай шырокага комплексу крыніц.

Паколькі найважнейшыя пытанні развіцця краязнаўства ў міжваенны перыяд вырашаліся на усебеларускіх краязнаўчых канферэнцыях і з’ездах і праводзіліся ў жыццё з дапамогай Цэнтральнага бюро краязнаўства (ЦБК), то ўнікальнай крыніцай па гісторыі краязнаўчага руху ў міжваенны перыяд з’яўляюцца матэрыялы згаданых краязнаўчых форумаў.

Так, у сакавіку 1924 г. для распаўсюджвання інфармацыі аб функцыях і дзейнасці ЦБК, якое было створана 29 снежня 1923 г., і выпрацоўкі асноўных кірункаў краязнаўчага вывучэння краю, абмеркавання пытанняў арганізацыі краязнаўчай працы, выяўленне краязнаўчых сіл, працуючых у Мінску, і іх аб’яднанне была склікана Мінская краязнаўчая канферэнцыя [6, с. 7]. На канферэнцыю былі запрошаны прадстаўнікі краязнаўчых арганізацый Мінска і розных дзяржаўных структур, зацікаўленых у развіцці краязнаўства. Шырокі абмен думкамі і прынятыя на канферэнцыі рашэнні паклалі пачатак шырокаму разгортванню краязнаўчага руху ў БССР. З праграмным дакладам аб асаблівасцях краязнаўчага руху выступіў тагачаснага старшыня ЦБК А. А. Смоліч, які адзначаў яго масавы, грамадскі характар, гаварыў, што праца краязнаўцаў «мае на ўвазе высокакваліфікаваную дзейнасць, якую вядуць вузкія спецыялісты». На думку дакладчыка, масавасць руху дасць магчымасць самага